

Маяковскому, с той стороны выстрела

Маяковский,
Вы жили в эпоху, когда время только восходило,
Когда в конце каждого часа расцветал цветок,
чтобы его сорвать.

Когда вы жили,
Владимир Владимирович,
Была почти полная ваза Надежды.
Сегодня она разбита,
Но мы не в отчаянье,
Мы соберем все осколки,
Терпеливо склеим их,
И ваза снова будет полна цветов надежды,
Между прочим,
В искусстве склеивания мы терпеливее вас...
История — это вечное движение между двумя цепями,
И всегда конкретными.
И несмотря на все поражения,
Несмотря на самое худшее — нашу свинячью наивность,
Без всякого сомнения, мы все же идем дальше,
Мы идем вперед.
И не так уж глупа наша неизменная улыбка.
Правда, прихрамываем больше, чем обычно.

Хавьер ФОС (Мексика).

(Статью, посвященную В. Маяковскому,
читайте на 4-й странице)

Эту гравюру художник, наш давний читатель и автор, Петр Иванович БАРАНОВ вырезал почти 60 лет назад, еще обучаясь в художественном техникуме в Иркутске. «Я тогда и

сейчас — большой почитатель таланта Владимира Владимировича, — говорит он. — Вам что из его стихов прочесть?» Спасибо, Петр Иванович. Дай вам Бог здоровья!

«На свою великую борьбу»

В наше время происходит решительный пересмотр исторического прошлого. Особенно радикальной переоценке подвергается послеоктябрьская эпоха, и в частности история советской литературы. В процессе сплошной ревизии безапелляционно зачеркивается большинство высот этой литературы, в том числе творчество крупнейших ее представителей. И среди них — поэта такого масштаба, как Маяковский.

При жизни его творческая деятельность вызвала различное к себе отношение. Наряду с признанием исключительной талантливости и оригинальности было и неприятие раннего футуристического эпатажа. А в 20-е годы рапповские лидеры осуждали поэта за несоблюдение программных догм пролетарской литературы. Зато с 30-х годов он стал насаждаться в директивном порядке как «лучший талантливый поэт советской эпохи». Поскольку эта оценка в сущности не противоречила истине, то она получила широчайшее искреннее признание.

Однако в 80-е годы привычный, традиционный облик поэта стал коренным образом меняться. Выразительное начало этому положила книга Юрия Карабчиевского «Воскресение Маяковского». В ней было много острот суждений и метких наблюдений о содержании и форме поэзии Маяковского. Но основной тезис автора о том, что поэт при всем огромном его таланте не смог отразить и выразить свое время, был глубоко неверным.

Многие современники той эпохи, подобно пишущему эти строки, могут подтвердить, что настоящие и потому наиболее популярными поэтическими выразителями времени были отнюдь не Пастернак или Мандельштам, а Маяковский и Есенин. И тот же Карабчиевский в противоречии с самим собой вынужден отметить, что Маяковский был «частью нашей повседневной жизни, нашей биографии».

И вот теперь, в год столетия Маяковского, новая волна попыток низвержения. Статья Владимира Корнилова «Не мир, но миф!» («Лит. газета», 9 июня с. г.) — беспрецедентная попытка дискредитации поэта. По

сравнению с ней книга Карабчиевского при всей своей жесткости и суровости выглядит чуть ли не образцом объективности. Нарушив всякие нормы благопристойности, Корнилов рубит сплеча.

Общезвестно самоопределение поэта: «Слушайте, товарищи-потомки, агитатора, горлана, главаря». По Корнилову же, Маяковский не был никаким «агитатором-главарем». Это был, оказывается, лишь «истерик с неистовой любовью к эстраде и с громадным страхом перед жизнью». Жизни он якобы не знал и «не хотел понимать, старался жить зажимаясь и открывая глаза лишь выезжая за границу, где ему жилось куда вольготней».

Очевидно, Корнилов вспомнил признание поэта: «Я хотел бы жить и умереть в Париже», но ведь эти строки заканчиваются словами: «Если б не было такой земли — Москва». Провозглашая: «И жизнь хороша, и жить хорошо», Маяковский добавлял: «А в нашей буче, боевой, кипучей, и того лучше». Впрочем, поэму «Хорошо!» Корнилов объявляет самой сервильной (т. е. самой раболепствующей) поэмой века. Тем самым берется под сомнение даже искренность признаний поэта в любви к революции, к Советской Родине. Маяковский характеризуется как человек, лишенный всякой нравственной основы, слова у него ложные, все книжки — сплошная неправда.

Из всего этого делается категорический вывод: такого сочинителя «мифов» не следует изучать в школе и вообще не стоит читать, в крайнем случае можно лишь слушать «через несколько стен, чтобы доходило не слово, а гул». Поразительный, совершенно уникальный рецепт! До чего не дойдешь по отношению к поэту революции, если эту революцию ненавидишь всеми фибрами души, а отрицать «звонкую силу поэта» невозможно.

Маяковский как-то сказал: «Я ни одной строкой не могу существовать при другой власти». Он предвидел, что в случае политических перемен от него «не останется ни строчки»; «меня сожгут дотла». Критики типа Корнилова готовы осуществить предвидение поэта и сжечь его

буквально на уличных кострах, как делали фашисты.

Дискредитация Маяковского, они хотели бы сорвать и его юбилей. Однако можно надеяться, что это им не удастся. ЮНЕСКО уже объявила 1993 год годом Маяковского. В научно-литературных учреждениях проходят конференции, посвященные поэту. В Институте мировой литературы готовится новое издание собрания его сочинений. Сбывается предсказание поэта, что его стих дойдет и до потомков, «через головы поэтов и правительств». Бесспорно огромное мировое историко-литературное значение Маяковского, но, перечитывая его произведения, мы убеждаемся, что нередко они и сегодня звучат актуально и злободневно. Например, разве не подходят к нашему теперешнему «демократическому» строю язвительные слова поэта: «Одному бублик, а другому дырка от бублика. Это и есть демократическая республика?»

А разве не применимо ко многим современным политическим учреждениям знаменитое стихотворение «Прозаседавшиеся»? И сатирическая пьеса «Баня» разит не только победоносиковых сталинско-брежневских времен, но и их продолжателей в периоды «перестройки» и «демократических реформ», тех, кто в своих выступлениях перед «воображаемыми массами» «стимулирует воображаемый подъем». Вполне актуальным остается призыв Маяковского: «Мы всех зовем, чтобы в лоб, а не пятясь, критика дрянь косила». Можно быть уверенным, что, если бы поэт был жив, он бы беспощадно высмеял, например, современных «кандидатов из партии» (это название одного из стихотворений звучит чрезвычайно злободневно в наше время).

Сегодня для нас актуальна не только сатира Маяковского, но и его прямые лирико-публицистические призывы. Разве не близки нам мораль, идеалы, которые выражает поэт в таких своих строках:

Чтоб день,
который горем старящ
Не христардничать моля,
Чтоб вся на первый крик:
товарищ!
Оборачивалась земля.

● Выступление поэта в Большой аудитории Политехнического музея (фрагмент фотографии из архива «Правды»).

И как жаль, что превосходное слово «товарищ» все больше забывается.

Читая теперь Маяковского, с горечью отмечаю, как мы оказались далеки от того, к чему звал нас поэт. Например, в наше время сплошной «суверенизации» и сепаратизации и связанных с ними национальных конфликтов кажется особенно неосуществимой мечта поэта «жить единым человечьем общежитием». И даже шутовское стихотворение «Весенний вопрос» с пожеланием поэта «выбрать день самый синий и чтоб на улицах улыбающиеся миллионеры всем в этот день раздавали апельсины» звучит горьким укором нашей современности, когда в переломный день угощают демонстрантов ударами дубинок. Об апельсинах и мечтать не приходится...

Как-то раз Маяковский, узнав о том, что один из критиков выступил со статьей о нем, спросил прежде всего, написана ли эта статья с уважением к нему. Уважение к его работе — вот что было самой нужной для Маяковского платой за его поэтический

труд. Он хотел, чтобы и будущие читатели именно так относились к строчкам его стихов: «Вы с уважением ощущайте их, как старое, но грозное оружие».

О Маяковском с самым большим уважением говорили почти все настоящие поэты, даже те, кто был далек от него по своим творческим позициям. Вот как, например, писал о Маяковском Анна Ахматова:

Не ленились молодые руки,
Грозные ты возводил леса (...)
Одинок и часто недоволен,
С нетерпением торопил судьбу,
Знал, что скоро выйдешь
весел, волен

На свою великую борьбу.
В свое время Маяковский сказал о попытках дискредитировать нашу историю, и в частности охаивать Октябрьскую революцию: «И мы обывателям не позволим баррикадные бои чернить и позорить». Нам тоже не следует позволять «чернить и позорить» славное имя поэта революции и его «великую борьбу».

Николай ТРИФОНОВ.
Доктор филологических наук.
Фото из архива «Правды».

А ТЕМ ВРЕМЕНЕМ...

В Государственном литературном музее в день 100-летия В. В. Маяковского, 19 июля, состоится сольный вечер народного артиста Георгия Сорокина. В программе — стихи разных лет, сцены из феерической комедии «Клоп», циклы «Маяковский разговаривает с публикой», «Маяковский отвечает на записки» (Соб. инф.).